

УДК 327

Павел КАНДЕЛЬ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ХОРВАТИИ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ – В КОСОВО

Аннотация. Избрание главы государства в Хорватии (фигуры скорее символической) и парламентские выборы в Косово, решающие вопрос о власти, – процессы разные. Хорватия и Косово мало чем схожи. Тем удивительнее, что в обоих случаях эти выборы оказались знаковыми. Но знаки в двух этих вариантах противоположные, характеризующие процессы принципиально разнонаправленные. Вместе с тем обнаружилось и неожиданные параллели. Выяснилось, например, что заигрывание с довольно сильным национализмом, практиковавшееся в обеих предвыборных кампаниях, само по себе победы не гарантирует. Гораздо большее значение приобрёл общественный запрос на обновление политической сцены, на новые политические силы и лидеров вне традиционно доминировавших партий истеблишмента. В Хорватии данный фактор повлиял на исход выборов, но выразители антиэлитного протеста победителями не стали. В Косово, напротив, именно такое движение и его лидер А. Курти – «enfant terrible» косовской политики, впервые сумели взять власть. Насколько долговременен их успех и смогут ли они реализовать свои замыслы – вопрос открытый. Многие заставляют сомневаться, что удача будет им долго сопутствовать. Столь же неясно, сбудутся ли надежды на то, что новый кабинет, где впервые не представлены бывшие «полевые командиры», сможет сдвинуть с мёртвой точки переговоры между Приштиной и Белградом, чего ожидают ЕС и США. В любом случае победа контрэлитной партии политической альтернативы – прецедент поучительный.

Ключевые слова: Хорватия, Косово, президентские выборы, парламентские выборы.

Стоит ли соединять несравнимое, даже если речь в обоих случаях идёт о выборах? Но при внимательном анализе обнаруживаются «странные сближения» (говоря словами Пушкина) и поучительные параллели. Очередные выборы главы государства в Хорватии и досрочные – парламента в Косово можно было бы счесть заурядными, если бы их результаты не оказались довольно неожиданными и знаковыми. Но знаки в двух этих вариантах противоположные.

Хорватский вариант

Претендентов на пост главы государства оказалось в этой стране одиннадцать. Большинство, понятно, и не рассчитывало на победу, а лишь использовало предвыборную кампанию для обретения общенациональной известности или повышения рейтинга. Основная же борьба развернулась между баллотировавшейся на второй срок действующим президентом Колиндой Грабар-Китарович и экс-премьером Зораном Милановичем. Главу государства всеми своими ресурсами поддерживало правящее Хорватское демократическое содружество (из его рядов она и происходит) и лично премьер А. Пленкович, а главного оппонента – неизмен-

© **Кандель Павел Ефимович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** xpekan@yandex.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120204349>

ный соперник ХДС Социал-демократическая партия Хорватии, при помощи ещё двенадцати оппозиционных партий. Социал-демократов Миланович прежде и возглавлял.

Дополнительную интригу создавали кандидаты от т.н. «третьей Хорватии», не принадлежащие к партийно-политическому истеблишменту и против него выступающие. Они были способны помешать главным соперникам разрешить их спор уже в первом туре и серьёзно повлиять на итоги второго. Среди них выделялся популярный певец и музыкант Мирослав Шкоро. Он и сам некогда побывал в ХДС, но на этот раз решил действовать самостоятельно, понося «власть предрержащих» и отнимая у них крайне правый националистический электорат – исторический заповедник «хадеэсовцев». Два мало кому ведомых выдвиженца угрожали слева, а один из соискателей – комик, видимо вдохновленный успехами коллег в Италии, Словении и Украине.

Заслуживали внимания ещё двое независимых кандидатов: адвокат М. Колакушич, заработавший популярность на защите принудительно выселяемых из жилья должников, которую успешно «конвертировал» в мандат депутата Европарламента на недавних выборах; И. Пернар, депутат хорватского Сабора и один из руководителей организации «Живая стена», прославившейся на том же поприще и эффектно дебютировавшей на прошлых парламентских выборах. Но «Живая стена» после того, как смогла провести в Европарламент своего лидера И. Синича, раскололась из-за распри вождей. В президенты И. Пернар выдвигался уже как глава отдельной партии собственного имени.

До начала предвыборной кампании почти все опросы сулили победу К. Грабар-Китарович, и не случайно. ХДС располагает гораздо более разветвлённой структурой, чем социал-демократы. Действующий президент постоянно находится в центре внимания СМИ уже по своему положению. Привлекательная и эмоциональная женщина даже этим зримо превосходила соперника, который на посту главы кабинета нередко производил впечатление человека резкого и надменного, не сдержанного на язык. К тому же под лидерством З. Милановича СДП дважды (в 2015 и 2016 гг.) проигрывала парламентские выборы, да и её участие в избрании депутатов Европарламента (2019) также нельзя назвать триумфальным. Значимым ресурсом «хадеэсовцев» всегда были голоса хорватов диаспоры (в первую очередь в Боснии и Герцеговине и в странах ЕС, не говоря уже о Канаде и США). Между тем уже результаты 1-го тура выборов (22.12.2019 г.) показали, что большая часть её электоральных преимуществ «не сработала»: З. Миланович получил 562 783 голосов (29,55%), К. Грабар-Китарович – 507 628 (26,65%), М. Шкоро – 465 704 (24,45%), М. Колакушич – 111 916 (5,88%). Остальные кандидаты набрали менее 5%¹.

К. Грабар-Китарович, стремясь завоевать симпатии националистических избирателей, провела кампанию, которую аналитики расценили как более правую, чем даже линия её партии, которая и сама никогда не скупилась на националистические акценты. Один из наблюдателей заметил: «... страна глубоко расколота. Левый и правый блок находятся в непримиримом противостоянии, в котором прошлое играет ключевую роль. Зачастую кажется, что в стране ещё не окончились ни 2-ая мировая война, ни война 90-х годов. Создаётся впечатление, что антифашистские партизаны и фашистские «ушасты», также как хорваты и сербы, и сегодня ведут свои прежние бои. И эти тона были слышны в ходе предвыборной кампании, причём с обеих сторон»². Президент действительно активно использовала националистическую риторику.

¹ Rezultati izbora za predsjednika republike hrvatske (I. Krug). URL: https://www.izbori.hr/site/UserDocsImages/2019/Izbori_za_predsjednika_RH_2019/Odl_o_rezul_izbora_za_pred_RH_odrzanih_5.1.2020.pdf (дата обращения: 31.01.2019).

² Novi predsjednik – stare podele u Hrvatskoj. URL: <https://www.dw.com/sr/novi-predsednik-stare-podele-u-hrvatskoj/a-51897865> (дата обращения: 31.01.2019).

рику, вдохновлялась памятью о минувшей сербо-хорватской войне, каковую в Хорватии именуют Отечественной, и взывала к её ветеранам – влиятельной когорте правого электората. Иначе повёл себя З. Миланович. Он в прошлых предвыборных кампаниях тоже не чурался прибегать к подобным методам, что не принесло ему удачи. Наученный горьким опытом на этот раз Миланович позиционировал себя как «нормального», умеренного политика центристской ориентации, способного встать над нескончаемым поединком «внуков усташей» с «потомками титовских партизан», порядком поднадоевшего многим, и особенно молодёжи.

Между тем наличие ещё более правого, чем президент, кандидата – М. Шкоро во многом обесценило её усилия. К тому же лидер ХДС и премьер А. Пленкович не пользуется безусловным авторитетом ни в самой партии, ни среди её электората. Для крайне правонационалистического фланга хорватской политики он – недостаточно «свой». Избиратели, отдавшие предпочтение М. Шкоро, фактически голосовали против А. Пленковича. Модная антивластная риторика популярного исполнителя позволила ему привлечь и тех молодых сторонников вне правого лагеря, которые недовольны ситуацией в стране и засильем на политической сцене примелькавшихся лиц, сюжетов и партий. Характерно, что его поддержала и группа «Мост» во главе с Б. Петровым – до недавнего времени основной претендент на роль выразителя мнений «Третьей Хорватии». Стало ясно, что для победы во втором туре президенту крайне необходимы все голоса, отданные М. Шкоро. Электоральная арифметика недвусмысленно показывала, что лишь в этом случае потенциал правых превысит возможности левых.

Между тем сам М. Шкоро не пожелал подарить свой успех никому и призвал своих приверженцев испортить бюллетень, вписав по собственному выбору любой «третий вариант». Поступок, кажущийся нелогичным для человека, представлявшегося ярким сторонником правых, но сделанный с дальним расчётом. Вскоре после президентских выборов он объявил о создании собственной партии и её намерении участвовать в выборах парламентских. Явка во втором туре выросла с 51,2 до 55%, но недействительных бюллетеней оказалось 4,35%. Следовательно, далеко не все поклонники новоявленного кумира последовали его рекомендации. Некоторые сочли возможным перевернуться на другую сторону, лишь бы «насолить» опостылевшей власти. И хотя диаспора, как и ожидалось, подавляющим большинством высказалась за Грабар-Китарович, протестные мотивы решили исход поединка. Президент не могла влиять на правительственные решения, но ей пришлось отвечать за все неудачи кабинета Пленковича: кадровую чехарду в нём, громкие коррупционные скандалы и безрадостную социально-экономическую ситуацию в стране, вынуждающую значительную часть молодёжи к эмиграции. З. Миланович во втором туре получил 1 034 389 голосов (52,67%), К. Грабар-Китарович – 929 488 (47,33%)¹.

Осенью 2020 г. должны состояться очередные парламентские выборы и не исключено, что до них ХДС сменит руководство и лидера, так как для многих главный проигравший – премьер А. Пленкович. Получившая болезненный удар партия уже объявила о перевыборах своих руководящих органов.

Полномочия главы государства в политической системе страны довольно ограничены и не стоит ожидать сколько-нибудь значительных перемен во внешней и внутренней политике при З. Милановиче. Однако этот пост – полезный плацдарм социал-демократам для попыток вернуть себе осенью исполнительную власть. Главный же урок данных выборов в ином. Они показали значительный совокупный потенциал настроенной против партий истеблишмента

¹ Rezultati ponovljenog izbora za predsjednika republike hrvatske (II. KRug). URL: https://www.izbori.hr/site/UserDocsImages/2019/Izbori_za_predsjednika_RH_2019/Odl_o_rezul_izbora_za_pred_RH_odrzanih_5.1.2020.pdf (дата обращения: 31.01.2019).

«Третьей Хорватии», способной влиять на исход выборов. Но столь же очевидно, что она пока не готова самостоятельно взять власть. Двухполюсная (или точнее двух с половиной полярная) модель устояла. Победителем вновь остался истеблишмент.

Косовская альтернатива

Досрочные парламентские выборы в Косово (6 октября 2019 г.) завершились сюрпризом: впервые в его истории фаворитом стало радикальное движение «Самоопределение» во главе с Альбином Курти, резко выступавшее против погрязшего в коррупции, nepотизме и криминальной деятельности правящего класса. Само оно определяет себя как социал-демократическое, хотя в отечественной прессе его по неизвестным причинам называют «правым». Между тем его главными отличительными признаками являются наиболее откровенное отстаивание «великоалбанского» национализма (его идеал – объединение с Албанией, с возможностью присоединения и всех населённых албанцами земель Греции, Черногории, Македонии и Сербии) и противостояние всем партиям истеблишмента. Эта партия выражает мнение многочисленной албанской молодёжи (средний возраст жителя – 27 лет), чувствующей себя обделённой в независимом Косово и массово эмигрирующей. Типичные методы действия: бурные уличные акции протеста, сопровождающиеся столкновениями с полицией (вроде тех, что практикуют «жёлтые жилеты» во Франции), бойкот и неоднократные обструкции в парламенте, включая распыление слезоточивого газа. Сам А. Курти, неоднократно задерживавшийся за подобное, заработал репутацию «enfant terrible» косовской политики. В прошлом студенческий вожак и организатор массовых гражданских протестов во времена С. Милошевича, он отсидел несколько лет в сербской тюрьме, и потому не причастен к «героическим» и преступным деяниям боевиков Освободительной Армии Косово.

«Самоопределение», основанное в 2004 г., быстро наращивало свою популярность: 12,6% голосов и 14 мандатов (из 120) на выборах 2010 г., 13,5% и 16 мандатов – в 2014 г., 27,4% и 32 мандата в 2017 г. Тогда оно имело все шансы взять власть и А. Курти уже примерялся к должности премьера. Предупредить это противостоящая коалиция партий бывших «полевых командиров», наречённая молвой «коалицией пистолетов», смогла с трудом, лишь перемажив на свою сторону одного из участников проектировавшегося им блока – партию миллионера Беджета Пацоли, вознаградив его постом главы МИД.

В 2019 г. «Самоопределение» оказалось на первом месте (26,1% голосов и 29 мандатов). Постоянно доминировавшие в политической жизни партии вынуждены были довольствоваться более скромными результатами: считающаяся умеренно консервативной Демократическая лига Косова¹ (24,4% и 28 мандатов), Демократическая партия Косова, созданная действующим президентом Хашимом Тачи (21,1% и 24 мандатов), «Альянс за будущее Косова» экс-премьера Рамуша Харадиная совместно с Социал-демократической партией (11,4% и 13 мандатов). Все десять мест, отведённых конституцией сербам, достались «Сербскому списку», находящемуся под контролем Белграда. Однако не одолевший 5%-ного барьера блок «Социал-демократическая инициатива – НИСМА» экс-министра транспорта Фатмира Лимая (в прошлом также «полевого командира») и экс-главы МИД Беджета Пацоли потребовали пересчёта 3,7 тыс. голосов, поступивших из центральной Сербии. Верховный суд Косова их поддержал. После занявшего больше месяца повторного подведения окончательных результатов блок превысил минимальный порог на 30 голосов и получил 6 мест в косовском парламенте². Это по-

¹ В отечественной литературе часто переводится как Демократический союз Косово.

² Elections in Kosovo. Kosovo Parliament 2019. Election Guide. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/3354/> (дата обращения: 10.02.2020).

могло бы избежать привлечения «Сербского списка» в правящую коалицию.

Националистическая риторика была не чужда соперникам и на этих выборах. Более того, вся деятельность Р. Харадиная на посту премьера фактически представляла собой не столько государственное управление, сколько загодя начатую масштабную предвыборную агитацию. Только этими мотивами можно объяснить многие внешнеполитические меры его правительства, принятые вопреки мнению Вашингтона и Брюсселя, и стойкое нежелание уступать ни их давлению, ни опасениям партнёров по коалиции. Между тем и здесь, как ранее в Хорватии, ставка на воинствующий национализм оказалась недостаточной, чтобы одолеть настроения социального протеста. Они и принесли победу антиэлитной силе.

«Самоопределение» и Демократическая лига Косова начали было обсуждать коалиционное соглашение и состав правительства. Но их напряжённый торг, сопровождавшийся взаимными ультиматумами, временами, казалось, рискует завершиться громким разрывом. Да и 57 мандатов было недостаточно для формирования правящего большинства и требовалось привлечение третьей силы. На решение этих проблем ушло почти четыре месяца. Наконец, 2 февраля коалиционный кабинет «Самоопределения» и Демократической лиги Косова во главе с А. Курти был утверждён парламентом 66 голосами (из 120). Каждый из двух партнёров получил по 6 министерских постов, 2 досталось «Сербскому списку», 1 – бошняцкой партии. Двусмысленную позицию представителей сербской партии (соответственно официального Белграда) продемонстрировало их поведение в парламенте: в правительство они вошли, но при голосовании за него – воздержались. Необходимое большинство было обеспечено голосами ряда депутатов из других национальных меньшинств (их в парламенте 10, помимо 10 сербов) и склонным к скорым политическим миграциям Б. Поцоли. Проигравшие партии бывших «полевых командиров» обрушились на новое правительство и лично премьера с уничтожающей критикой, посулили ему жёсткую оппозицию и голосовать не стали¹.

Вступая в должность, А. Курти был щедр на громкие обещания, в которые, похоже, искренне верит: оживить экономику, начать беспощадную борьбу с коррупцией, провести реформу государственного управления и обеспечить верховенство закона. В вопросе о возобновлении переговоров с Сербией, к чему его настоятельно побуждают Вашингтон и Брюссель, новый премьер повёл себя противоречиво. Он высказался за продолжение диалога Приштины и Белграда. Уступая фактически ультимативным требованиям США и ЕС, А. Курти выразил готовность отменить введенные кабинетом Харадиная 100%-ные пошлины на товары из Сербии и БиГ, но обусловил эту меру последовательным применением принципа взаимности в двусторонних отношениях. Вместе с тем он не раз заявлял, что спешка в переговорном процессе контрпродуктивна, и обставил его такими условиями, которые исключают какой-либо компромисс, заведомо неприемлемы для Белграда и, мягко говоря, не будут способствовать достижению результата.

Многое заставляет сомневаться, что удача будет долго сопутствовать А. Курти. Его кабинет в парламенте опирается на незначительное и довольно хрупкое большинство. Его министры, как и он сам, не имеют опыта государственного управления. Провозглашённая широкомасштабная борьба с коррупцией посягает на жизненно важные интересы и кланово-мафиозные структуры отстраненных от власти, но не утративших мощи бывших «полевых командиров». Все двадцать прошедших лет они вершили судьбу Косова. Противостояние со столь сильным противником делает А. Курти ещё менее готовым к уступкам в переговорах с Бел-

¹ Приштина: Са 66 гласова «за» и 10 уздржаних, изгласана нова «косовска влада»; Альбин Курти премијер, Вјоса Османи председница парламента, два министарска места за «Српску листу». Нова српска политичка мисао. Хроника. 03.02.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/sa-86-glasova-za-i-10-uzdrzanih-parlament-kosova-izabrao-novu-vladu-na-celu-sa-aljbinom-kurtijem.html> (дата обращения: 10.02.2020).

градом, которые легко могут быть представлены как измена национальным интересам. Но в любом случае победа контрэлитной партии политической альтернативы – прецедент поучительный.

* * *

Выборы в Хорватии и в Косово, которые мало чем схожи, имели разную весомость, но в обоих случаях оказались знаковыми. Хотя знаки эти противоположные, характеризующие процессы принципиально разнонаправленные, обнаружились и неожиданные параллели. Выяснилось, например, что заигрывание с довольно сильным национализмом, практиковавшееся в обеих предвыборных кампаниях, само по себе победы не гарантирует. Гораздо большее значение приобрёл общественный запрос на обновление политической сцены, на новые политические силы и лидеров вне традиционно доминировавших партий истеблишмента. В Хорватии данный фактор повлиял на исход выборов, но выразители антиэлитного протеста победителями не стали. В Косово, напротив, именно такое радикальное движение и его лидер А. Курти – «enfant terrible» местной политической сцены, впервые сумели взять власть. Выяснилось, что модель парламентской демократии и подлинно соревновательной многопартийности может вполне эффективно работать даже там, где ни культурно-историческая наследственность, ни сегодняшние реалии к этому не располагают. Пример важный и теоретически, и практически.

Список литературы/References

Приштина: Са 66 гласова «за» и 10 уздржаних, изгласана нова «косовска влада»; Альбин Курти премијер, Вјоса Османи председница парламента, два министарска места за «Српску листу». Нова српска политичка мисао. Хроника. 03.02.2020. URL: <http://www.nspm.rs/hronika/sa-86-glasova-za-i-10-uzdrzanih-parlament-kosova-izabrao-novu-vladu-na-celu-sa-aljbinom-kurtijem.html>.

Elections in Kosovo. Kosovo Parliament 2019. Election Guide. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/3354/>

Novi predsednik – stare podele u Hrvatskoj. URL: <https://www.dw.com/sr/novi-predsednik-stare-podele-u-hrvatskoj/a-51897865>.

Rezultati izbora za predsjednika republike hrvatske (I. Krug). URL: https://www.izbori.hr/site/UserDocsImages/2019/Izbori_za_predsjednika_RH_2019/Odl_o_rezul_izbora_za_pred_RH_odrzanih_5.1.2020.pdf.

Rezultati ponovljenog izbora za predsjednika republike hrvatske (II. KRug). URL: https://www.izbori.hr/site/User DocsImages/2019/Izbori_za_predsjednika_RH_2019/Odl_o_rezul_izbora_za_pred_RH_odrzanih_5.1.2020.pdf.

Presidential Elections in Croatia and Parliamentary Elections in Kosovo

Author: Pavel Kandel, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** xpekan@yandex.ru.

Abstract. The election of the head of state in Croatia though a rather symbolic figure, and the parliamentary elections in Kosovo resolving issues of power, are different processes. Croatia and Kosovo are not really similar. It is all the more striking that in both cases these elections have proved to be significant. Although the overall appraisals of both events are quite opposite and reflect the processes fundamentally different from each other, some unexpected parallels still might be

drawn. It turned out, for example, that flirting with a fairly strong nationalism, practiced in both election campaigns, does not guarantee victory in itself. The public demand for the renewal of a political scene, for new political forces and leaders outside the traditionally dominant political parties of the establishment, has become much more important. In Croatia, this factor influenced the outcome of the elections, but the anti-establishment protesters still could not win. In Kosovo, on the contrary, it was this type of movement and its leader A. Kurti – the «enfant terrible» of Kosovo politics – who managed to take power for the first time. How long-term this success is and whether they will be able to implement their plans is an open question. Much makes one doubt that luck will be their lot for long. It is equally unclear whether the new Cabinet of which the former «field commanders» for the first time are not a part of, will be able to move the negotiations between Pristina and Belgrade, thus meeting the expectations of the EU and the US. In any case, the victory of the counter-elite party of the political alternative is an instructive precedent.

Key words: Presidential elections, Croatia, parliamentary elections, Kosovo.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120204349>